

ты – в значении “озеро. Названия озер употреблены во множественном числе, а в пермских языках формант – ты- имеет значение “озеро” [8, с.218]; позже этот формант, по мнению ученых, трансформировался в –та-.

На исследованной нами территории выявлен ряд названий озер неясного происхождения: *Мнюта* (Глуб), *Кім* (Брасл), *Набіста* (Миор), *Мезозол* (Пост), *Межузол* (Пост) и др.

Заключение. Таким образом, в состав гидронимии любой территории, в том числе и Витебщины, входят элементы различных языков и эпох, от древнейших до самых новых, а задача исследователя состоит в том, чтобы правильно дифференцировать названия в зависимости от генетической принадлежности тому или иному языковому коллективу, найти то различное и общее, что присуще гидронимии исследованного региона. В результате проведенного исследования установлено, что 1) основу гидронимического пласта исследуемой территории составляют названия озер, в основе которых славянские апеллятивы (72,6%); 2) часть лимнонимов сформировалась на основе балтского субстрата (11,4%); 3) небольшое количество названий озер с большей или меньшей уверенностью может быть отнесено к финно-угорским образованиям (2,4%); 4) есть названия, которые дают возможность их толкования как на материале балтских, так и на материале славянских языков (8,3%); 5) выявлен ряд названий неясного происхождения (5,3%).

Если говорить о географическом размещении названий озер Витебщины, то следует отметить, что балтские и финно-угорские названия образуют скопления на западе Витебской области (Браславский, Поставский, Миорский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Глубокский районы).

Определенные черты балтских и финно-угорских влияний прослеживаются, несомненно, и в других районах исследуемой территории, но они представлены значительно меньше, чем в западных районах Витебщины.

Географические названия являются своеобразным “зашифрованным знаком”, понять значение и содержание которого можно, опираясь на разнообразные исторические, собственно топонимические, этнографические и лингвистические данные.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – Москва, 1976-1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986-1987.
4. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
5. Беларуская Энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, БелЭн, 1996 – 2004.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя – Мінск: БелЭн, 1994. – 415с.
7. Словарь географических терминов и других основ, встречающихся в Коми топонимии / сост. А.В. Беляева. М., 1988.

СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВА ЧЕРНЫЙ В ПЕСНЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода. Однако работ, рассматривающих данную группу слов в языке фольклора, существует ограниченное количество. Этим и объясняется актуальность данного исследования.

Цель работы – рассмотреть семантику колоратива *черный* через его сочетание с различными существительными в песенных текстах Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Нами была проанализирована 491 песня, собранная на Витебщине за 1985–2005 годы. Путем сплошной выборки выписаны 22 эпитета-колоратива, из которых на долю прилагательного *черный* пришлось 10 словоупотреблений. В песенных текстах оно сочеталось с разными существительными, реализуя при этом различные значения. Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Народная поэзия занимает в фольклоре очень важное место, поскольку в ней глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, передаются чувства и настроения.

Черный цвет имеет обширный и сложный диапазон символических значений: черный человек, черная кошка, черный дьявол, черные знамена пиратов вызывают страх как символ тьмы и тайны. *Черный* также символ ночи, смерти, греха, пустоты. Он поглощает все другие цвета, выражает отрицание и отчаяние. На долю этого колоратива в анализируемых песенных текстах приходится 9%, что позволяет ему занимать пятое место по частоте словоупотреблений. В сочетании с 9 разными существительными, эпитет *черный* реализует следующие значения: 1) обозначает цвет или служит для описания внешности человека: *черная косынка, черная шаль, черный наряд, черные кудри, черные брови*:

Черная косынка на плечах у ней [2, с.30],
Мама, ты спишь, а тебя одевают в тот,
*незнакомый мне **черный наряд*** [2, с.95],
И зачем я пропил в воскресенье
*память жонкину – **черную шаль**?* [2, с.83],
*Твои **черные кудри** до плеч,*
а глаза твои синие-синие [2, с.168],
Катеринушка высока, стройна,
брови черные, щечки алые [2, с.38],
*Кудри русые, **черные брови,***
голубые, как небо, глаза [2, с.31].

Часто этот колоратив используется для описания объектов природы: *черное поле, черное окно, черные тучи*:

Сухую травушку спалили,
черным** стало **поле [2, с.197],
*Так ветер бушует за **черным окном,***
что плачет оконная рама [2, с.188],
*Небо в **черных тучах*** [2, с.132].

Зафиксировано нами и часто встречающееся в фольклорных текстах сочетание *черный ворон*:

*Вдруг **черный ворон** прокричал* [2, с.19].

Значение эпитета *черный* в песнях значительно уже, чем значение этого прилагательного в современном русском языке. Лексико-семантическая структура прилагательного *черный* в современном русском литературном языке такова: 1. Цвета сажи, угля. 2. Темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. 3. Принявший темную окраску, потемневший. 4. В старину: то же, что курной. 5. перен. Мрачный, безотрадный, тяжелый. 6. перен. Преступный, злостный. 7. Не главный, задний (о входе, ходе). 8. О труде: физически тяжелый и неквалифицированный. 9. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.). 10. На Руси в 12-17 вв.: государственный, не частновладельческий. 11. С темной кожей (как признак расы), чернокожий [3].

Близко по значению к колоративу *черный* прилагательное-люксоним *темный*, встретившееся нам 2 раза в сочетании с существительным *ночь*, что также характерно для фольклора:

*В тягость стали **темны ночи,***
день деньской в окно гляжу [2, с.131],
***Темна ноченька** приходит,*
друга милого все нет [2, с.118].

Заключение. Основные свойства фольклорного эпитета – это их традиционность, способность вместе с существительным составлять устойчивую единицу фольклорного текста, большая смысловая емкость. Народная память сохранила историческую семантику почти в каждом фольклорном эпитете-колоративе, хотя в современном русском литературном языке семантика таких прилагательных значительно шире.

Список литературы

1. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А. Маслова. – Минск: Вышэйшая школа, 1997. – 220 с.
2. Народная лирика Витебского Поозерья; антология / редактор-составитель В.Н. Поклонская. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 256 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2010.